I вариант по списку ГИМ Уваров. № 1912 (157) XVII в.

В первую убо неделю святаго и великаго поста обычаи имут православнии християне, боголюбивии людие, — мужи и жены и младыя дети поститися всю неделю.
И, постившися, в пяток вечера ко отцем духовным на покаяние приходити и от грех очищатися и в суботу на литоргии приимати пречистое тело и кровь Христа бога нашего.

И утаяся всех люден, да не явлен будет властем града того и про то бы ему злою смертию от них не умрети, и оседла конь свои.

Отрок же взем влагалище из-за пазухи своея и разверзь е и выняв из него грамоту за двемя печатми запечатану и вдасть ему. II вариант по списку ГИМ. Уваров. № 1895 (851) XVII в.

В первую убо неделю великаго поста обычаи имут православнии христиане боголюбивии
— мужие и жены и младыя
дети поститися во всю неделю
и
ко отцу духовному на покаяние приходити

и приимати тело и кровь господа нашего Иисуса Христа.

Поп же утаяся всех людеи, ту сущих,

и оседла

коня своего.

Отрок же взем

грамоту

и даде ему.

Учитывая эту тенденцию второго варианта повести последовательно сокращать первоначальный текст, можно предполагать, что сокращение коснулось и окончания повести и что в прототипе всех дошедших до нашего времени списков окончание было в своем полном виде. Каково же значение этого окончания? Возможно, что автор действительно слыхал устный рассказ о необычной судьбе Тимофея. Но может быть смысл окончания совсем в ином. Может быть это только обычное для древне-русского писателя умаление своих авторских заслуг.

Если повесть написана на основании устного рассказа, это может свидетельствовать о ее создании во время, близкое к самому событию, так как в длительной устной передаче пострадала бы фактическая сторона рассказа и весь рассказ в большей или меньшей степени приобрел бы фольклорные черты.

Если же ссылка автора на устный источник только литературный прием, то решение вопроса о времени написания повести несколько осложняется. Можно только предполагать, что такое поразительное совпадение повести и в идейном отношении и в самом содержании с эпохой Ивана III вряд ли могло бы создаться, если бы она была написана в отдаленное от этой эпохи время.

Вернее всего, Повесть о Тимофее Владимирском написана на грани XV—XVI вв.